

Коробейники — эпизод 2 из 4

Сам не сею и не жну,
Что родит земля им, матушка,
Всё несут в мою казну!
Пропилися, подоконники,
Где уж баб им наряжать!
В город едут, балахонники,
Ходят лапти занимать!
Ой! ты, зелие кабашное,
Да китайские чай,
Да курение табашное!
Бродим сами не свои.
С этим пьянством да курением
Сломишь голову как раз.
Перед светопреставлением
Знать война-то началась.
Грянут, грянут гласы трубные!
Станут мертвые вставать!
За дела-то душегубные
Как придется отвечать?
Вот и мы гневим всевышнего...
Полно, дядя! Страшно мне!
Уж не взять рублишка лишнего
На чужой-то стороне?..

Ай барыня! барыня!
Эй вы, купчики-голубчики,
К нам ступайте ночевать!
Ночевали наши купчики,
Утром тронулись опять.
Полегоньку подвигаются,
Накопляют барыши,
Чем попало развлекаются
По дороге торгаши.
По реке идут с бурлаками
Разговоры заведут:
Кто вас спутал? и собаками
Их бурлаки назовут.

Поделом вам, пересмешники,
Лыком шитые купцы!..
Потянулись огурешники:
Эй! просыпал огурцы!
Ванька вдруг как захихикает
И на стадо показал:
Старичонко в стаде прыгает
За савраской, длинен, вял,
И на цыпочки становится,
И лукошечком манит
Нет! проклятый конь не ловится!
Вот подходит, вот стоит.
Сунул голову в лукошечко
Старичок за холку хватить!
Эй! еще, еще немножечко!
Нет! урвался конь опять
И, подбросив ноги задние,
Брызнул грязью в старика.
Знамо, в стаде-то поваднее,
Чем в косуле мужика:
Эх ты, пареной да вяленой!
Где тебе его поймать?
Потерял сапог-то валяной,
Надо новый покупать?
Им обозики военные
Попадались иногда:
Погляди-тко, турки пленные,
Эка пестрая орда!
Ванька искоса поглядывал
На турецких усачей
И в свиное ухо складывал
Полы свиточки своей:
Эй вы, нехристи, табапшики,
Карачун приходит вам!..
Попадались им собашники:
Псы носились по кустам,
А охотничек покрикивал,
В роги звонкие трубил,
Чтобы серый заяка спрыгивал,

В чисто поле выходил.
Остановятся с ребятами:
Чьи такие господа?
Кашпирята с Зюзенятами...2
Заяц! вон гляди туда!
Всполошились борзители:
Ай! ату его! ату!
Ну собачки! Ну губители!
Подхватили на лету...
Посидели на пригорочке,
Закусили как-нибудь
(Не разъесться черствой корочки)
И опять пустились в путь.
Счастье, Тихоныч, неровное,
Нынче выручка плоха.
Встрелось нам лицо духовное
Хуже не было б греха.
Хоть душа-то христианская,
Согрешил поджал я хвост.
Вот усадьбишка дворянская,
Завернем?.. Ты, Ваня, прост!
Нынче баре деревенские
Не живут по деревням,
И такие моды женские
Завелись... куда уж нам!
Хоть бы наша: баба старая,
Угреватая лицом,
Безволосая, поджарая,
А оделась стог стогом!
Говорить с тобой гнушается:
Ты мужик, так ты нечист!
А тобой-то кто прельщается?
Долог хвост, да не пушист!
Ой! ты, барыня спесивая,
Ты стыдись глядеть на свет!
У тебя коса фальшивая,
Ни зубов, ни груди нет,
Всё подклеено, подвязано!
Город есть такой: Париж,

Про него недаром сказано:
Как заедешь угоришь.
По всему по свету славится,
Мастер по миру пустить;
Коли нос тебе не нравится,
Могут новый наклеить!
Вот от этих-то мошейников,
Что в том городе живут,
Ничего у коробейников
Нынче बारे не берут.
Черт побрал бы моду новую!
А, бывало, в старину
Приведут меня в столовую,
Все товары разверну;
Выдет барыня красивая,
С настоящей косой,
Вожеватая, учтивая,
Детки выбегут гурьбой,
Девки горничные, нянюшки,
Слуги высыплют к дверям.
На рубашечки для Ванюшки
И на платья дочерям
Всё сама руками белыми
Отбирает не спеша,
И берет кусками целыми
Вот так барыня-душа!
Что возьмешь за серьги с бусами?
Что за алую парчу?
Я тряхну кудрями русыми,
Заломлю чего хочу!
Навалит покупки кучею,
Разочтется бог с тобой!..
А то раз попал я к случаю
За рекой за Костромой.
Именины были званые
Расходился баринок!
Слышу, кличут гости пьяные:
Подходи сюда, дружок!
Подбегаю к ним скорехонько.

Что возьмешь за короб весь?
Усмехнулся я легохонько:
Дорог будет, ваша честь.
Слово за слово, приятели
Посмеялись меж собой
Да три сотни и отпятили,
Не глядя, за короб мой.
Уж тогда товары вынули
Да в девичий хоровод
Среди двора и кинули:
Подбирай, честной народ!
Закипела свалка знатная.
Вот так были господа:
Угодил домой обратно я
На девятый день тогда!
Общеизвестная народная шутка над бурлаками, которая спокон веку приводит
их в негодование.²
Кашпировы, Зюзины. Крестьяне, беседуя между собою об известных
предметах и лицах, редко употребляют иную форму выражения.